

Новая церковь выглядела очень торжественно. Она будто кричала о своём превосходстве всеми этими роскошными орнаментами и лепниной. Или я слишком преувеличиваю?

Я впервые сюда пришёл, ведь я был против строительства этого здания. Представляющая феодального лорда выступила против церкви, так что в знак протеста я бросил работу и заперся дома — как и все мои коллеги.

Если бы в то время меня попросили обличить эмоции в слово, то это было бы возмущение. Айрис отлучили от церкви. Это событие показало нам верный путь. Я думал, что мы поступаем правильно. Вот почему я принял эти меры.

Пусть я и знал, что строят новую церковь, я думал, что Айрис таким образом просто пытается прикрыть свои ошибки, поэтому я и отказывался посещать церковь.

Даже когда объявили, что она невиновна.

Нет, именно потому, что это объявили, в нас вспылало чувство протеста — мы ведь уже так далеко зашли!

В то время я отвергал ее в роли лидера. Это правда. Хоть я и не был полностью на стороне людей из церкви, я был одним из тех, кто отверг ее.

Нет... Все ещё хуже — я был на ее стороне, а потом бросил. Вот так я думал, когда все пришло в хаос. Если бы я действительно осудил ее действия, я должен был сказать ей это лично, а не запираюсь дома.

Пусть она бы разозлилась, услышав мои слова, но я должен был лично высказать ей претензии, а не сразу же все бросать, потому что мне казалось, что я не смогу выразить свои чувства словами.

Но было уже слишком поздно.

Вот почему я так поступил. Мне давно следовало уволиться. Хотя меня в любом случае уволят.

Именно тогда я получил приглашение от этой самой замещающей феодального лорда. Айрис Ланы Армелия. Это было не совсем приглашение, а скорее призыв группы; как только я увидел его, я горько улыбнулся.

Вероятно, это связано с тем, останусь ли я или уйду. Хоть в приглашении и не было это написано, но все довольно очевидно. Остался лишь вопрос: зачем она собирает нас в церкви?

Пришло время со всем разобраться.

Да, я собрал все мужество в кулак, чтобы прийти сегодня сюда.

Оглянувшись, я заметил, что церковь медленно наполняется людьми, которые, как и я, бросили работу.

Некоторых из них я знал. Никто из нас не хотел общаться, поэтому атмосфера в здании стала ещё тяжелее.

— Спасибо, что пришли сегодня.

Разрушая эту мрачную атмосферу, появилась она... Айрис.

С тёплой улыбкой она огляделась вокруг.

— Некоторых ещё здесь нет, но время уже подошло. Позвольте начать.

Ее голос эхом отражался от стен церкви, напрямую проникая в мой разум.

— Все вы отказались от работы чиновниками, когда мне угрожали отлучением. Сегодня я собрала вас всех, чтобы пообщаться... Есть желающие мне что-нибудь сказать?

Никто ничего не сказал. Я все думал, стоит ли мне сказать, что я увольняюсь. Но ее сильный голос заставил меня заткнуться.

— Тогда позвольте мне спросить вас. Кто такой «чиновник»?

Ее лицо ни на каплю не изменилось. Все та же улыбка. Вот только давление на всех увеличилось.

— Вы, вон там.

Будто чувствуя нетерпение из-за всеобщего молчания, она сама начала спрашивать людей.

— Да. Чиновники — это руки и ноги правителя территории. Они помогают ему разбираться с делами.

У отвечающего на лице была широкая улыбка, которая так и кричала «я так долго ждал этого вопроса».

— Вот как... Тогда что насчёт вас?

Она указала на нахмурившегося человека, услышав тот ответ.

Человек, на которого она указала, начал трястись.

— Я... Я тоже так думаю.

— В таком случае, после вашего бунта никто из вас больше не чиновник.

Она прикрыла рот веером и начала хихикать, как это обычно делают другие аристократки.

— Разве вы не совершили именно это — предали меня ваш ум, вам разум. Вы бросили свою работу в качестве чиновников. Ваша обязанность, будучи ногами и руками, слушать то, что говорит ваш мозг. Вы отказались, значит, мне не нужны такие непослушные конечности. Верно?

С лица говоривших сошел весь цвет.

— Тогда позвольте мне задать вам другой вопрос. Почему в этом беспорядке вы решили отказаться от своей работы и остаться дома в знак протеста? Вы, там, вы можете мне ответить?

Наконец, она указала на меня. Я не мог отвести взгляд. Я очень хотел избежать ее взгляда, но не мог из-за давления от одного ее присутствия.

— Простите, если обижу, но я могу сам задать вам вопрос? Кто такой управляющий землями?

Я собрался с духом и спросил... Я не хотел ее задеть, но вышло так, будто я ее в чем-то обвиняю. Даже меня шокировала моя наглость.

— Я не люблю, когда отвечают вопросом на вопрос.

— Но мне важен ваш ответ, чтобы самому ответить на ваш вопрос.

Возможно, эта идея укоренилась слишком глубоко в моем сознании, чтобы сейчас ее просто отбросить.

Это не гордость или что-то подобное. Как она и сказала, бросив работу, я уже потерял эту гордость. Теперь мы могли лишь двигаться по пути, что избрали раньше — пути саморазрушения.

— Работа лидера заключается в том, чтобы оставаться гордым, защищать граждан, быть добрым и милосердным, делать земли богатыми и развивать их, гарантировать определенное качество жизни для своих людей, вести, но и быть ведомым. Вот каким лидер должен быть.

— Именно. Именно потому, что это делает лидера лидером, я бросил свою работу.

— Не особо хорошее объяснение.

Недовольная, она нахмурилась.

— Извините. Я тоже... Я тоже считаю, что лидер должен вести за собой людей и защищать их. Именно поэтому я отказался от своей работы, из-за этого беспорядка. Церковь — это поддержка нашего духа, и тот, кого обвиняют в преступлении против нее, не может вести людей. Проведение реформ и подобного нормально, но вот такого события достаточно, чтобы заставить людей задавать вопросы и сомневаться в лидере. Сомневаться в ваших реформах. Поэтому я бросил работу, чтобы выразить протест против ваших действий.

— Тяжело поверить, что ты все еще смеешь говорить что-то подобное. Разве у тебя есть право?

Ее слова разожгли пожар в моем сердце. Прежде, чем я смог начать спор, она начала говорить:

— Разве ты можешь мне глядя в лицо сказать, что не питал в своем сердце ненависти ко мне, маленькой девочке, знающей все, что только можно знать?

Ее слова тут же потушили огонь в моей душе.

Глубоко в сердце, там, где я не мог ничего заметить... Нет, скорее предпочитал не замечать... Было то, о чем она говорила.

Я не могу этого отрицать.

Я всегда выступал против того, чтобы она занимала должность замещающего феодального лорда. Почему королевская семья заметила именно ее? Почему ее не наказали? И как она стала лидером после всего этого? Я думал, что это каприз нашего лорда и он дал ей эту позицию просто для вида.

Но она начала постоянно вмешиваться в территориальную политику. Хотя вначале я был очень недоволен этим, после ее действий наши земли расцвели. Узнав, что ее высоко оценила королева, я подавил недовольство.

Это недовольство разгорелось с новой силой после события с Церковью, поэтому я и заперся дома.

Но...

— Я не могу отрицать, что раньше у меня были подобные мысли. Но и мои прошлые слова абсолютно правдивы.

— Вот как... Тогда кто же для тебя «чиновник»?

— Конечности лидера, защищающие людей и помогающие развивать земли.

Она вздохнула. Увидев ее реакцию, я вздрогнул.

Я невольно всмотрелся в ее лицо.

Беспристрастное, застывшее лицо. Но в следующую секунду на ее лице появилась самая ослепительная улыбка за все собрание.

Ее настоящая улыбка, должно быть, настолько прекрасна, что может вдохновить на все что угодно. Но в тот момент, я почувствовал не ее красоту, а величие, великолепие гораздо важнее жизни. Я не мог сдержать небольшую дрожь.

— Ясно. Понятно. Тогда вы не должны выглядеть так, будто вас прямо сейчас приговаривают к смерти.

Только когда она это отметила, я понял, в каком нахожусь состоянии.

— Чиновники — это конечности. Если они предают меня, голову, то нет им прощения. Но не внимать чувствам простых людей еще больший грех. Тогда вы должны гордиться, что выступили против меня. Не нужно стыдиться. Но лучше было сразу сказать об этом, вместо того чтобы бездействовать. Из-за этого сейчас политическая и экономическая сфера герцогства в полнейшем хаосе. Вы не защищаете людей, как должны. Если вы — чиновники, которые существуют ради людей, то вы не справились, и это ваш грех.

— Но... Я... Вы невиновны, а я...

— Учитывая все, что случилось, прошу, не поддавайтесь таким бесполезным эмоциям, как сожаление из-за того, что обвиняли меня. Если вы до сих пор от этого страдаете, то вы доставляете мне еще больше проблем. Потому что с самого начала я не думала о вас как о компаньонах.

— Тогда кто же мы?

Ее слова шокировали всех нас.

— Мне не нужна ваша лояльность. Все, что я от вас хочу, это ваша работа, — почти пропела она.

— Если вы верите, что живете для людей, тогда работайте ради них. Не для меня, а для них. Вы не те, кого нужно защищать, а те, кто должен защищать людей сам. Гордитесь этим.

Ее слова становились все мощнее и мощнее.

Они будто врезались в меня.

Мое сердце затрепетало, пустилось вскачь. В нем снова разгорелось пламя, но оно полностью отличалось от того, что было раньше.

И в ней я тоже видел это пламя.

Это странно. Такая тонкая-звонкая девушка, такая хрупкая, что, кажется, тронь — и она разобьется. Где же в ней таится вся эта энергия? Мне очень захотелось это узнать.

— Мне не нужна ваша лояльность. Так что я не буду и дальше расследовать это дело. Возвращайтесь назад к работе.

— Вы говорите, что прощаете нас? — спросил очень вежливо другой мужчина.

— Прощаю или нет... Я не требую вашей верности, так что это бессмысленный вопрос. Действовали вы из гнева или просто последовали за большинством... Это не важно. Пока вы не предаете герцогство и его людей, все нормально. Вы стоите здесь, а значит... Я приглашаю вас назад. А если откажитесь...

— А если откажемся?

Она рассмеялась, услышав этот вопрос.

Я очень хотел узнать ответ на этот вопрос, но в то же время совсем не хотел.

— Вам этого знать не нужно. Или вы хотите испытать это на себе?

Все сразу же начали отрицательно качать головами.

— Вот как? Тогда отлично. Пора вернуться к работе. У нас мало времени.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1925747>